

УДК 271.2, 241

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-3-0-14

Ермолович В. В.

Богословская традиция борьбы староверов-поморцев с инновациями в христианстве и ересью: опыт Белгородской старообрядческой общины

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; *ermolov.v2021@mail.ru*

Аннотация. В статье проведен краткий анализ опыта борьбы староверов-поморцев с инновациями в христианстве, в основе которого лежит святоотеческий подход к противостоянию ереси. Показано, что секты и новые религиозные движения имеют типологическое сходство с доктринами более древних ересей. Обоснована необходимость совместного противостояния старообрядцев и Русской Православной Церкви Московского Патриархата (РПЦ МП) угрозам глобализации через восстановление основ религиозного воспитания и семейную церковь.

Ключевые слова: инновации; ересь; секта; новое религиозное движение; святоотеческий подход; старообрядцы; глобализация; семейная церковь

Для цитирования: Ермолович В.В. Богословская традиция борьбы староверов-поморцев с инновациями в христианстве и ересью: опыт Белгородской старообрядческой общины // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 168-174. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-3-0-14

V. V. Ermolovich

The Theological tradition of the struggle of Old Believers against innovations in Christianity and heresy: experience of Belgorod Old Believers community

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation; *ermolov.v2021@mail.ru*

Abstract. The article gives a brief analysis of the experience of Old Believers-Pomorians in fighting against innovation in Christianity, which is based on the saintly and patristic approach to heresy. It is shown that sects and new religious movements have typological similarities with the doctrines of older heresies. The author substantiates the need for Old Believers and the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate (ROC MP) to jointly confront the threats of globalization through the restoration of the foundations of religious education and the family church.

Key words: innovation; heresy; sect; new religious movement; sacred fatherly approach; Old Believers; globalization; family church

For citation: Ermolovich V. V. (2022), "The Theological tradition of the struggle of Old Believers against innovations in Christianity and heresy: experience of Belgorod

Old Believers community”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (3), 168-174, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-3-0-14

После Смутного времени 1605–1612 годов государство Российское находилось на грани краха. Произошла девальвация ключевых христианских ценностей, а сама жизнь человеческая перестала восприниматься как нечто святое, Богом данное. Однако уже в 1620-х годах, после заключения мира с Польшей и возвращения Патриарха Филарета, который стал, по сути, идеологом преобразования России и соправителем своего сына, царя Федора Михайловича, страна стала подниматься с колен. Именно в этот период возрождения государства и встречается впервые, в 1626 году, упоминание в писцовых книгах о деревне Кошлаково, во многом определившей становление и развитие старообрядчества на территории Святого Белогорья. Сюда стали активно ссылать стрельцов с семьями, противников церковных реформ Патриарха Никона. В 1666 году в Кошлаково переселилась большая семья староверов Тараса Москалева в надежде избежать репрессий. И сам Тарас с целью предотвращения опасных распрасов был зачислен в стрельцы под фамилией Тарасов. Именно семья Тарасовых и приехавшие чуть позже Михайловы и Лагутины стали основой старообрядческого клана. После отмены Петром Первым в 1716 году 12 статей царевны Софьи в отношении старообрядцев и поддержки им Выговского общежительства старообрядческая жизнь в Белогорье стала активно развиваться. Огромную роль в этом сыграли последователи братьев Денисовых, в частности, схиинок Даниил, иноки Герасим и Герман. В конце 1750-х годов при императрице Елизавете ими был основан первый поморский монастырь в городе Чугуеве Белгородской губернии. Вскоре вслед за этим, после указа 1762 года императрицы Екатерины Великой об освоении малозаселенных земель – Кошлаковский и Крапивенский поморские монастыри в Курской губернии стали духовными центрами Старой Веры в регионе на долгие

годы. В 1907 году в селе Кошлаково был освящен Храм Святителя Николая Угодника, который стал местом проведения в 1927 году знаменитого Собора христиан поморского согласия, на котором присутствовало более 200 представителей старообрядческих обществ со всей России (Ермолович, 2021b: 192-193).

В 2001 году инициативной группой в составе Тарасова Ивана Николаевича, Тарасова Ефима Ивановича, Перекрестовой Татьяны Борисовны, Цыганковой Прасковьи Григорьевны, Царевой Анны Владимировны была официально зарегистрирована Белгородская старообрядческая община Древлеправославной Поморской Церкви. В мае 2006 года духовным наставником Белгородской общины был избран Тарасов Александр Егорович (10 лет Белгородской..., 2011: 1-4). Белгородская община староверов-поморцев старается внести свой посильный вклад в противостояние угрозам глобализации, прежде всего конкретными делами и посредством построения семейной церкви среди прихожан, интеграцией старообрядцев в современное общество. Сущность старообрядчества не в церковных обрядах, хотя их спасительная сила не вызывает сомнений. Старообрядчество – это прежде всего образ жизни и мировоззрение человека в соответствии с заповеданным нам наследием Старой Веры. Именно сохранению, а порой и восстановлению традиционного образа жизни прихожан в чистоте дел, слов и помыслов уделяет ключевое внимание Белгородская община староверов-поморцев (Ермолович, 2021b: 197).

Со времен раннего христианства и до конца Нового времени (до середины – конца XIX в.) инновации (нововведения) в христианстве активно исполняли разного рода ереси. Ереси отходили от официального учения церкви, от Евангелия, уходили от христианства и превращались обычно в секты. Отход от христианства был связан с

конфликтом с официальной церковью, а антропология и сотериология еретиков продолжала находиться в христианской парадигме (Лункин, 2009: 340). Основой для появления течений, которые отходили от христианства, но оставались верными многим его основным принципам и идеологемам, стал прежде всего протестантизм, который впоследствии породил тысячи направлений и групп, однако большая их часть развивалась в рамках протестантской этики и логики церковного развития (Карташев, 1991: 287). Меньшая часть превратилась в новые религиозные движения (НРД), которые принципиально отличаются от традиционного исторического христианства. Заманчивой стороной любого сектантского неохристианского учения всегда была и остается вера в мнимое воображаемое спасение и благополучную жизнь без всякого подвига – труда во славу Божию. Святые Отцы такое состояние характеризовали как «прелесь» (Куликов, 2008: 3-8; Питанов). Таким образом, сектанты хотят или подменить собою православие, или ассимилировать христианство. Эта методология противостояния Церкви известна Ей давно. Впервые Церковь встретила с такой опасностью в борьбе с гностицизмом. Другими словами, заблуждения современных сектантов имеют типологическое сходство с доктринами более древних ересей.

Доктрины современных сект воплотили в себя предшествующие идеи и не представляют собою неизвестные Церкви учения. У сект, подобно Преданию Церкви, существует свое еретическое предание. Хотя в нем не всегда прослеживается историческая преемственность, но часто существует типологическое сходство их идей, которые в большинстве сект восходят ко времени возникновения Церкви. Поэтому для определения характерных признаков сектантства приемлемы выработанные Церковью признаки отличия истины от заблуждения (Сидоров, 2011: 343). Идеология целого ряда НРД, тесно связанных с христианским миропониманием и вероучением, основывается на переосмыслении и

развитии христианских идей в самых неожиданных направлениях. При этом в подавляющем большинстве случаев НРД противопоставляет себя христианству либо критикует его (Лункин, 2009: 341).

Развитие религиозной свободы личности от церковного авторитета иерархии, а частично и от авторитета Священного Писания в его буквальном понимании путем использования различных аллегорических толкований, неприемлемо для сторонников истинной православной веры, поэтому старообрядчество в принципе сохраняет признание учительной власти духовенства; не приемлет «свободного исследования» Библии, сохраняя признание святоотеческих толкований ее текстов и опираясь на них.

Молельня (Храм) всегда была центром жизни верующих людей. Жизнь староверов связана с молельней – от рождения и до смерти (Лавренов, 2021: 111). Принадлежность к старообрядчеству обязывает верующего к организации всей своей жизни по религиозным правилам, к регулярному участию в продолжительных богослужениях, к соблюдению многочисленных ограничений в быту. Бытовой консерватизм старообрядчества основывается на религиозном традиционализме. Именно он обусловил сохранение в старообрядчестве русских национальных традиций. Представление о целостности человеческого бытия, неразделимой связи между материальным и идеальным началами, особенно в отношении между человеком и Богом, в религиозном культе; о нераздельности между церковным и светским – всё должно быть воцерковлено, вся жизнь устроена на религиозных основах. Отсюда происходит неприятие старообрядчеством идеи нерелигиозной «светской» жизни (Шахов, 2000: 267).

Ревнителю старой веры, являясь приверженцами традиционного византийско-русского богословия и концепции «воссоздания Святой Руси», полагают, что для противодействия деструктивному влиянию неохристианских НРД необходимо провести «воцерковление» россиян, в частности,

через повышение роли религиозного образования в современном обществе. И в этом вопросе нельзя идти на поводу у идеологов построения социально фрагментированного секуляризованного общества, которые так любят прикрываться принципами свободы совести и религиозной свободы граждан (Миловидов, 1979: 56; Балагушкин, 1996: 95). В последние годы лидеры дестрационализации и религиозной свободы усиливают пропаганду религиозной нетерпимости в стране. Верующих традиционных конфессий они сплошь и рядом пытаются опорочить и именуют «земными прислужниками сатаны», а россиян пытаются запугать «нашествием всеереси» и якобы творящимся в стране «бесовским шабашем». Цель подобных заявлений – подорвать доминирующее положение православия [Осипова, 2021: 276].

Отношение старообрядцев к неохристианским НРД основано, прежде всего, на святоотеческом опыте борьбы с ересью. В этом вопросе у старообрядцев нет противоречий с официальной позицией Русской Православной Церкви. Патриарх Кирилл охарактеризовал сектантство как «очень болезненное явление»: «В сектантской деятельности есть отрицание истории, есть отрицание религиозного опыта других, есть попытка монополизировать религиозный фактор и подчинить его недеклалируемым целям. В России это всегда направлено против Русской Церкви. Я не встречал ни одного сектанта, безразличного или доброжелательного по отношению к Русской Церкви». Патриарх подчеркнул, что «религиозный экстремизм – а речь идет об экстремизме – конечно, должен быть ограничен законодательно» (Кирилл (Гундяев), Патриарх).

Проблемы отношений старообрядческих религиозных организаций с государством, возникающие в ходе обеспечения конституционного равенства конфессий, возвращения церковного имущества, в связи с принятием Закона «О свободе вероисповеданий и о религиозных объединениях» для старообрядчества вызваны тем,

что, будучи мировоззренчески одной из традиционных конфессий, старообрядчество в то же время находится в состоянии религиозного антагонизма с Московским Патриархатом. Сегодня староверы открыты для общения с официальной властью и РПЦ МП, однако есть принципы, которыми староверы никогда не пожертвуют, – чистотой Веры, которая является основой всей жизни (Поморские ответы, 2016: 226). По отношению к неохристианским НРД стороны занимают солидарную позицию, поскольку сторонники Старой Веры конфессионально рассматривают себя как подлинную Российскую Православную Церковь и придерживаются в этом вопросе, как и новообрядцы, исключительно авторитетного мнения Святых Отцов. Староверы полагают, что любые инновации (нововведения) в христианстве недопустимы и являются ересью.

В новейшее время на старообрядчестве, на старообрядческом мировоззрении существенно сказывается общая тенденция к снижению уровня религиозности в обществе. Сегодня наряду с борьбой с сектантством перед старообрядцами и всем православным сообществом стоит гораздо более трудный вызов – вызов глобализации (Андрей (Марченко), 2018). Поэтому актуальность противостояния деструктивному влиянию новых религиозных организаций, с опорой, прежде всего, на святоотеческий опыт борьбы с ересью, будет только усиливаться. И противостоять этой негативной тенденции возможно только совместными действиями всех традиционных христианских конфессий. Прежде всего здесь речь может идти о духовном единстве всех христиан в рамках малых семейных церквей, «ибо где двое или трое собраны во Имя Мое, там и Я посреди них» (Мф. 18:20) (Ермолович, 2021а: 202). Как отмечалось в Итоговой резолюции Всемирного старообрядческого форума, проходившего в Москве в 2018 году, «старообрядцы настоятельно воспринимают информационную и духовную глобализацию, следствием которой становится пропаганда греха» (Всемирный старообрядческий..., 2018: 256-259).

Сейчас главная тенденция развития старообрядчества изменилась и состоит в том, что оно перестает быть чисто сельским и крестьянским; старообрядчество интегрировано в городскую жизнь. Но его модернизация должна проходить на базе Старой Веры, а не современных нововведений, чтобы сохранить чистоту традиционных ценностей. В старообрядческой среде все еще непоколебимы традиционные семейные ценности, но общинная жизнь по законам Старой Веры в лучшем случае превратилась в так называемую приходскую жизнь (Поморские ответы, 2016: 47-48). И сегодня, несмотря на разногласия, перед всеми христианами России, обществом и государством стоит несоизмеримо более важный вызов, чем межконфессиональные разногласия, – вызов сохранения христианской цивилизации как таковой. И прежде всего глобальной атаке подвергается сама суть христианства: семья и община.

Литература

10 лет Белгородской старообрядческой общине / под ред. А.Е. Тарасова. Белгород: Константа, 2011. 30 с.

Андрей (Марченко), протоирей. Ближайшие задачи Старообрядчества и проблемы его самоидентификации в эпоху глобализма // Всемирный старообрядческий форум: Материалы Международной конференции, Москва, 1-2 октября 2018 г. М.: Культурно-паломнический центр им. протопопа Аввакума, Третий Рим, 2018. С. 43-50.

Арсенина, О.В. Проблема религиозной идентичности и религиозности в старообрядческом социуме: Дис... канд. философских наук. Архангельск: Поморский ГУ, 2006. 204 с.

Балагушкин, Е.Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 90-100.

Всемирный старообрядческий форум: Материалы международной конференции, Москва, 1-2 октября 2018 г. М.: Культурно-паломнический центр им. протопопа Аввакума, Третий Рим, 2018. 264 с.

Ермолович, В.В. (Василий Ермолов). Путь к Истине и Старой Вере. Белгород: Белгородская. обл. тип., 2021. 212 с. (а)

Ермолович, В.В. Религиозно-историческая идентичность Белгородской общины староверов поморцев // Третьи Ковылинские Преображенские чтения (Москва, 28 октября 2021 г.): Сб. материалов. М.: Культурно-паломнический центр им. Протопопа Аввакума, 2021. С. 192-197. (б)

Карташев, А.В. Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1991. 704 с.

Кирилл (Гундяев), Патриарх. В сектантстве всегда есть пафос отрицания своей истории и культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/726813.html> (дата обращения: 26.04.2022).

Куликов, И. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник. М.: Паломник, 2008. 386 с.

Лавренов, А.Н. К староверам, потерявшим страх Божий // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2018 год. СПб.: Изд-во ДПЦ, 2021. С. 111-115.

Лункин, Р.В. Новые религиозные движения в России: христианство и постхристианство в зеркале новых богов и пророков // Двадцать лет религиозной свободы в России: Сб. ст. М.: РОССПЭН: Московский центр Карнеги, 2009. С. 329-394.

Миловидов, В.Ф. Современное старообрядчество. М.: Мысль, 1979. 126 с.

Осипова, В.В. Нетрадиционные движения в общественно-политической жизни России 1990–2015 гг.: Дис. ... кандидата исторических наук. М.: МГУ им. Ломоносова, 2021. 326 с.

Питанов, В.Ю. Духовный опыт, как источник истины // Православный миссионерский апологетический центр «Ставрок». [Электронный ресурс]. URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/pitanov_duhovniy_opit.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

Поморские ответы: В 2 кн. Кн. 2: Переложение на современный русский язык. М.: Криница, 2016. 406 с.

Сидоров, А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 1. Святые отцы в истории Православной Церкви. М.: Сибирская Благовонница, 2011. 432 с.

Шахов, М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и отношение к обществу: Дис... доктора философских наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2000. 377 с.

References

- Andrey (Marchenko), archpriest (2018), “The immediate tasks of the Old Believers and the problems of their self-identification in the era of globalism”, *Vsemirny staroobryadcheskiy forum: Materialy Mezhdunarodnoy konferencii, Moskva, 1-2 oktyabrya 2018 g.* [World Old Believers Forum: Proceedings of the International Conference, Moscow, October 1-2, 2018], Publishing House of Protopop Avvakum Cultural and Pilgrimage Center; Tretiy Rim, Moscow, Russia, 43-50 (in Russ.).
- Arsenina, O. V. (2006), “The problem of religious identity and religiosity in the Old Believer society”, Ph. D. Thesis, Pomorsky State University Publishing House, Arkhangel'sk, Russia (in Russ.).
- Balagushkin, E. G. (1996), “New religions as a socio-cultural and ideological phenomenon”, *Social sciences and contemporary world*, 2, 90-100 (in Russ.).
- Ermolovich, V. V. (2021b), “Religious and historical identity of the Belgorod community of Old Believers of Pomorians”, *Tret'i Kovylynskie Preobrazhenskie chteniya (Moskva, 28 oktyabrya 2021 g.)* [Materials of The Third Kovylynsky Preobrazhensky Readings (Moscow, October 28, 2021)], Publishing House of Protopop Avvakum Cultural and Pilgrimage Center, Moscow, Russia, 192-197 (in Russ.).
- Ermolovich, V. V. (Vasiliy Ermolov) (2021a), *Put' k Istine i Staroy Vere* [The Path to the Truth and the Old Faith], Belgorod Regional Printing House, Belgorod, Russia (in Russ.).
- Kartashev, A. V. (1991), *Ocherki po istorii Russkoj Tserkvi: V 2 t. T. 1* [Essays on the History of the Russian Church: In 2 vols. Vol. 1], Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).
- Kirill (Gundyayev), Patriarkh. *V sektantstve vsegda est' pafos otricaniya svoey istorii i kul'tury* [Sectarianism always has the pathos of denying its history and culture] [Online], available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/726813.html> (Accessed 26 April 2022) (in Russ.).
- Kulikov, I. (2008), *Novye religioznye organizatsii Rossii destruktivnogo i okkul'nogo kharaktera: Spravochnik* [New religious organizations of destructive and occult nature in Russia: Reference book], Palomnik, Moscow, Russia (in Russ.).
- Lavrenov, A. N. (2021), “To the Old Believers who have lost the fear of God”, *Kalendar' Drevlepravoslavnoy Pomorskoj Tserkvi na 2018 god* [Calendar of the Ancient Orthodox Church of Pomorie for 2018], Publishing House of the Ancient Orthodox Church of Pomorie, St. Petersburg, Russia, 111-115 (in Russ.).
- Lunkin, R. V. (2009), “New Religious Movements in Russia: Christianity and post-Christianity in the mirror of the new gods and prophets”, in: *Dvadsat' let religioznoy svobody v Rossii* [Twenty years of religious freedom in Russia], ROSSPEN: Carnegie Moscow Center, Moscow, Russia, 329-394 (in Russ.).
- Milovidov, V. F. (1979), *Sovremennoe staroobryadchestvo* [Contemporary Old Believers], Mysl', Moscow, Russia (in Russ.).
- Osipova, V. V. (2021), “Non-traditional Movements in the Socio-political life of Russia 1990–2015”, Ph.D. Thesis, Lomonosov Moscow State University Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).
- Pitanov, V. Ju. *Dukhovny opyt, kak istochnik istiny* [Spiritual experience as a source of truth] [Online], available at: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/pitanov_duhovniy_opit.pdf (Accessed 25 April 2022) (in Russ.).
- Pomorskie otvety: V 2 kn. Kn. 2: Pere-lozhenie na sovremennyj russkiy yazyk* (2016) [Pomorian answers: In 2 books. Book 2: Translation into modern Russian], Krinnitsa, Moscow, Russia (in Russ.).
- Shakhov, M. O. (2000), “Old Believers' Worldview: Religious and philosophical foundations and attitude to society”, Ph.D. Thesis, Publishing House of the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (in Russ.).
- Sidorov, A. I. (2011), *Svyatootecheskoe nasledie i tserkovnye drevnosti. T. 1. Svjatye ottsy v istorii Pravoslavnoy Tserkvi* [Patristic heritage and Church antiquities. Vol. 1. Holy Fathers in the history of the Orthodox Church], Sibirskaja Blagozvonnitsa, Moscow, Russia (in Russ.).
- Tarasov, A. E. (ed.) *10 let Belgorodskoy staroobryadcheskoj obschine* (2011) [10 years of the Belgorod Old Believers community], Konstanta, Belgorod, Russia (in Russ.).
- Vsemirny staroobryadcheskiy forum: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, Moskva, 1-2 oktyabrya 2018 g.* (2018) [World Old Believers Forum: Proceedings of the International Conference, Moscow, October 1-2, 2018], Publishing House of Archpriest Avvakum Cultural and Pilgrimage Center; Tretiy Rim, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Ермолович Вячеслав Васильевич, магистрант кафедры философии и теологии, Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный

национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; ermolov.v2021@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vyacheslav V. Ermolovich, Master's Student of the Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation; ermolov.v2021@mail.ru